

Гарри.

"Я хочу, чтобы это прекратилось," - отчаянно вздохнул Гарри. "Когда профессор Снейп прикрывал тебя, он сказал что-то о заклинании, которое можно использовать для защиты от дементоров. Это то, что вы сделали в поезде?" Люпин кивнул. "Вы можете научить меня?"

"Гарри, заклинание Патронуса — это невероятно продвинутый вид магии. Многие взрослые не справятся с этим, не говоря уже о студенте третьего курса."

"Испытайте меня," - возразил Гарри. Его магия гудела под его кожей с тех пор, как гоблины сняли блок. Может быть, немного продвинутой магии — это как раз то, что ему нужно.

"Я не хочу давать никаких обещаний..." Гарри с решимостью в глазах смотрел на Люпина, пока тот не вздохнул. "Ладно. Мы можем поработать над этим на Рождество, если ты останешься."

"Я останусь", - подтвердил Гарри. "Всегда остаюсь. Дурсли не хотят, чтобы я был там без крайней необходимости."

"Летом ты живешь со своими родственниками-маглами, не так ли?" - Спросил Люпин со странной интонацией в голосе. Гарри кивнул.

"К сожалению. Обычно я провожу часть лета в доме Рона, но Дамблдор — простите, профессор Дамблдор — говорит, что большую часть лета я должен провести в доме своей тети. Полагаю, это должно быть безопаснее". Он скривился, показывая, что именно он об этом думает. Когда он вернется домой в июле, ему определенно не станет безопаснее, когда дядя Вернон решит преподать ему урок за то, что он сделал с тетей Мардж. Если бы только Министерство стерло и их воспоминания тоже.

"Извини, Гарри", - сказал Люпин, и его голос звучал так, как будто он действительно это имел в виду. "Я встречался с Петунией всего несколько раз, а с ее мужем только один раз, но они, безусловно, были... людьми, с которыми трудно ладить".

Гарри фыркнул. "Это ещё мягко сказано." Он на мгновение замолчал, задумавшись. "Профессор? Если вы с моими родителями были такими хорошими друзьями... почему вы не могли вырастить меня, когда они умерли?" Конечно, это было бы лучше, чем расти с Дурслями. Все было бы лучше, чем это.

Люпин посмотрел на него с выражением разбитого сердца в глазах. "Я хотел", - признался он. "Но были... обстоятельства. Министерство никогда бы не позволило такому, как я, воспитывать ребенка. И Дамблдор настаивал, что ты находишься в самом безопасном месте, какое только возможно, хотя он никогда не говорил мне, где это находится. Он сказал, что ты будешь под защитой до тех пор, пока к тебе не приблизится ни один маг. Я даже не мог писать тебе." Его голос немного дрогнул. Гарри подумал, каково это было бы — в течение двадцати четырех часов потерять двух своих лучших друзей, быть преданным другим, а затем навсегда лишиться их ребенка. Его сердце болезненно сжалось.